Словно в ответ, по палате разнеслось эхо прекрасного пения, возвещающего о прибытии феникса Фоукса в порыве пламени. Великолепная птица слетела вниз и зависла перед ними, продолжая радостно петь, его песня подняла им настроение и немного облегчила боль Ируки.

"Конечно!" возбужденно воскликнул Филиус, - "Фениксы могут нести очень тяжелые грузы и почти мгновенно преодолевать огромные расстояния! Я попросил Альбуса послать помощь по трубе и туннелю вместе с метлами, но это будет гораздо быстрее и прямее. Все хватайтесь за хвостовое перо и не отпускайте его".

Как только они помогли Ируке встать на ноги, все четверо ухватились за хвост феникса, прежде чем их охватило ощущение почти полной невесомости. Фоукс взлетел вверх, таща их за собой, словно они ничего не весили (что, честно говоря, так и было), но в тот самый момент, когда казалось, что они ударятся о каменный потолок, их охватило оранжевое пламя, которое, вместо того чтобы обжигать, просто окружило их успокаивающим теплом. Когда пламя отступило, их осторожно опустили на пол Больничного крыла, и вошел директор, а за ним Поппи Помфри, Минерва, Амелия Боунс и родители Уизли.

"Джинни!" Уши Ируки, и без того немного звеневшие от полученного им удара, теперь пострадали вдвойне, когда Молли Уизли выкрикнула имя своего младшего ребенка достаточно громко, чтобы его услышали на полпути в Большой зал. Мать и дочь бросились друг к другу и со слезами на глазах обнялись, а вскоре к ним присоединился и Артур.

Пока Уизли утешались в кругу семьи, Филиус помог Ируке устроиться на сомнительном комфорте ближайшей больничной койки. Мадам Помфри вскоре стояла над ним, размахивая своей палочкой и сердито поглядывая на повреждения, о которых сообщали ее заклинания. После диагностики она первым делом произнесла заклинание, от которого Ируке стало гораздо легче дышать, и предположила, что она вылечила его ребра. Затем последовало еще несколько заклинаний, исцеляющих различные порезы и другие мелкие повреждения, на которые он не обращал внимания из-за более насущных проблем. Быстро сходив к шкафу с зельями, она вернулась с какой-то жестянкой и кубком чего-то, что, как подозревал Ирука, заставит его пожалеть о том, что у него есть язык. "Средство от сотрясения, - заявила она, - для твоей головы. Это плюс хороший ночной отдых должны решить эту проблему. Я не сомневаюсь, что директор захочет сначала поговорить с тобой, но ты выпьешь это сразу после, понял?" Ирука слегка кивнул на ее использование универсального взгляда медика, прежде чем она продолжила. "Хорошо, и пока Филиус отвлекает их всех, ты переоденешься в грязную одежду, а я нанесу немного бальзама от ушибов на твою спину". По взмаху ее палочки вокруг его кровати собрались занавески уединения. "Утром тебе понадобится еще одно нанесение, но, смею надеяться, ты будешь спать спокойнее, когда синяки хотя бы частично заживут".

Ирука сделал, как ему было сказано, осторожно снял свою форму и предупредил медсестру, что в ней содержатся некоторые потенциально опасные предметы, и что лучше не передавать ее домовым эльфам для стирки, пока он не убедится, что она безопасна для них. Она была явно не в восторге от этой новости, но согласилась неохотно. И вот, спустя некоторое время (она не хотела, чтобы он пытался принять душ или ванну с травмой головы), она с легкостью, свойственной долгой практике, наносила бальзам от ушибов на его пострадавшие спину, плечи и голову. Призвав несколько бинтов и прикрепив их с помощью клейких чар, чтобы бальзам не

стерся за ночь, Ирука наконец-то смог надеть чистую больничную пижаму. Тем временем домовой эльф сменил белье на его постели на такое, которое не было запятнано грязью, впитавшейся в его форму после дневного приключения.

Как только Ирука устроился на кровати, ширмы открылись, впустив в палату болтовню, которую он не заметил, что она была сильно приглушена (он ненавидел травмы головы), и нескольких тех, от кого эта болтовня исходила. Первыми были Уизли, оба родителя и все четверо мальчиков, находящихся сейчас в Хогвартсе (мальчики, предположительно, прибыли, пока Ирука был недоволен), а Джинни устроилась на другой кровати напротив него, явно пытаясь осмыслить пережитое.

Артур заговорил первым. "Я уже сказал это профессору Флитвику и вашим ученикам, но спасибо вам, от всего сердца, спасибо вам. Я не могу..." Мужчина задохнулся от эмоций. "Я не могу даже подумать о том, чтобы потерять Джинни или кого-либо из моих детей. Если семья Уизли может что-нибудь сделать для вас, просто попросите, и все будет в вашем распоряжении". Четверо сыновей кивнули в знак решительного согласия, даже вечно веселые близнецы были нехарактерно серьезны.

"Наш герой дважды герой, - добавила Молли, - сначала Пандора, а теперь наша Джинни. Профессор Флитвик сказал, что ты повредила ребра, так что я приберегу объятия для тебя, когда ты поправишься". Все присутствующие напряженно захихикали, пытаясь перестать думать о мрачном "что могло бы быть", а затем вернулись к постели своего самого молодого члена.

Четверо членов S.E.N. вошли следом, Гарри все еще был в своей испачканной и измятой школьной мантии (к открытому недовольству целителя, который, несомненно, хотел, чтобы он лежал в своей постели). Вскоре все они уже пытались переговариваться между собой, спрашивая, все ли будет в порядке с Ирукой, больно ли ему, когда он выйдет из Больничного крыла. "Не волнуйтесь, - сказал он им с усмешкой, как только ему удалось вставить слово, - я буду в порядке и завтра выйду отсюда. Это был плохой удар, но это не первый раз, когда меня ранят в бою. Честно говоря, мне повезло, что я остался цел - этот василиск меня здорово потрепал".

Выражение лиц всех четверых, когда они посмотрели друг на друга, говорило само за себя: "Как?".

"Это был простой случай нападения и защиты, - терпеливо объяснил он, - у меня не было ничего, что могло бы повредить что-то настолько сильное, но у него было много способов навредить мне. Вся моя стратегия сводилась к тому, чтобы не попасть под удар и надеяться, что мне откроется путь" - как видите, - он язвительным жестом указал на свои бинты, - "это не совсем сработало".

Гермиона, как обычно, задала важный вопрос. "Тогда это была плохая стратегия? Что ты должен был сделать?"

"Учитывая то, что я знаю о его способностях", - подал голос Филиус, обращая внимание на профессора Чародейства, директора школы и директора ДМЛЭ, стоявших позади детей, - "это была лучшая стратегия, которая была у него в наличии на тот момент".

Мадам Боунс серьезно кивнула. "Борьба никогда не должна быть вашим первым или даже вторым выбором. Вы сражаетесь потому, что должны, а не потому, что хотите, и всегда с определенной целью. Почти всегда лучше отступить перед лицом опасности, чем без нужды рисковать собой или другими. В данном случае, похоже, что отступление не было вариантом: Целью вас троих, спустившихся туда, было забрать мисс Уизли и благополучно вернуться, и вы не могли этого сделать, когда на вас напал василиск. Говоря по собственному опыту, иногда ты просто оказываешься в гнилой ситуации и делаешь все возможное, чтобы выбраться живым".

Выражение лица Гермионы стало несколько отстраненным, и она заговорила, словно декламируя. "Можно не совершить ни одной ошибки и все равно проиграть. Это не слабость, это жизнь". В ответ на любопытные взгляды окружающих она с легким румянцем наклонила голову. "Это цитата из передачи, которую я смотрела".

"Я так понимаю, твоя мама тоже фанатка?" спросил Ирука. На смущенный кивок Гермионы, он уточнил: "Она сказала мне то же самое летом".

Альбус снисходительно посмеялся над этой шуткой. "Каким бы ни был ее источник, это то, что нам всем не мешало бы иногда вспоминать. Сейчас нам нужно поговорить с профессором Умино, и, боюсь, мадам Помфри не терпится осмотреть юного мистера Поттера на предмет травм, поэтому я вынужден вас пока отпустить. Вы, конечно, можете вернуться завтра, если захотите, если Поппи не решит заключить вас всех здесь". Последнее замечание вызвало раздраженный взгляд школьной медсестры.

Когда дети были выведены, а Гарри с некоторым страхом посмотрел на мадам Помфри, директор обратился к Ируке. "Я уверен, что Поппи будет очень недовольна, если я задержу вас дольше, чем это необходимо, поэтому я буду краток: Мы можем обсудить сегодняшние события и просмотреть воспоминания по мере необходимости завтра, когда ты придешь в себя; ментальная магия и травмы головы плохо сочетаются. А пока я спрашиваю, есть ли у тебя вопросы или информация, слишком срочная, чтобы ждать день".

Ирука задумался на мгновение. "Просто некоторые вещи, о которых стоит упомянуть, если ты еще не думал о них: Охраняйте ту ванную, контролируйте объявление о случившемся и не упоминайте имя Джинни, и убедитесь, что у нее есть с кем поговорить о случившемся."

Альбус кивнул. "Твой первый пункт хорошо выполнен, второй уже в руках, а третий в настоящее время выполняют Молли и Артур".

"Хорошо", - ответил Ирука. "Если больше ничего нет, я должен выпить, вероятно, отвратительное на вкус зелье и провести ночь в постели, по предписанию целителя". Его посетители с усмешкой кивнули в знак согласия и удалились, закрыв на ходу экраны конфиденциальности. Ирука подошел к своему столику и, глубоко вздохнув, выпил зелье так

быстро, как только смог.

Он был прав насчет вкуса.

http://tl.rulate.ru/book/73572/2253262